

Лучшее лекарство от скуки – авантурные детективы

Татьяны и Анны Поляковых:

«Таинственная четверка»

Миссия свыше
Коллекционер пороков и страстей
Знак предсказателя
В самое сердце
Четыре всадника раздора
Тень у порога

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить
Жаркое дыхание прошлого
Не вороши осиное гнездо
Сыщик моей мечты
Голос, зовущий в ночи
Когда я вернусь
Свет мой тишина
Три с половиной оборота

Сериал «По имени Тайна»

Две половинки Тайны
Тайна всегда со мной
Ключ к нашей тайне
Одна тайная ставка

ТАТЬЯНА
И
АННА
ПОЛЯКОВЫ

ТАЙНА ВСЕГДА
СО МНОЙ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Редактор серии *Л. Адаменко*
Оформление серии *Е. Петровой*

Полякова, Татьяна.
П54 Тайна всегда со мной : [роман] / Татьяна и Анна Поляковы. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-225554-0

Татьяну с детства называли Тайной, сначала отец, затем друзья. Вот и окружают ее всю жизнь сплошные загадки да тайны. Не успела она отойти от предыдущего задания, как в полиции ей поручили новое, которое поначалу не выглядит серьезным, лишь очень странным. Из городского морга бесследно пропали два женских трупа! Оба они прибыли ночью и исчезли еще до вскрытия. Кому и зачем понадобились тела мертвых молодых женщин?! Татьяна изучает истории пропавших, и ниточки снова приводят ее в соседний город, где живет ее знакомый, чья личность тоже связана с тайной...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., Полякова А.М., наследники, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025
ISBN 978-5-04-225554-0

Не уходите от вопросов,
Не предлагайте больше тостов.
Проходит ночь.
И день реальный и печальный
Разрушит вмиг все наши тайны.
Нам не помочь.

Рок-острова

Я неспешно шла по главной аллее парка и разглядывала людей вокруг. Дети носились по площадке с мячом, влюбленные парочки сидели на многочисленных скамейках, разбросанных по парку. Кое-где мелькали и одинокие фигуры: девушка уткнулась в экран смартфона, мужчина то ли читал, то ли дремал, а женщина по соседству с любопытством наблюдала за происходящим вокруг. Так же, как и я.

Около выхода из парка я сделала последний глоток кофе и выбросила бумажный стаканчик в урну у ворот. Честно говоря, уходить отсюда совсем не хотелось, но обеденный перерыв закончился пару минут назад. Вообще-то прямо сейчас я могла находиться где-нибудь на берегу теплого моря, именно на сентябрь был запланирован мой отпуск. Однако им пришлось пожертвовать в пользу расследования.

Я никакой не следователь, хоть и работаю в полиции с дипломом юрфака. Моя должность в удостоверении значится как «инструктор». Тем

не менее это не помешало моему начальнику пару месяцев назад отправить меня в соседний областной центр, чтобы я там помогала в расследовании похищения жены его одноклассника. Хотя кого я обманываю? На самом деле я сама напросилась. Отстояла внеплановый отпуск, чтобы отправиться в тот самый город, где пятью месяцами ранее погиб мой жених Егор.

Несмотря на заверения, будто это был несчастный случай, меня терзали сомнения. Не то чтобы их удалось полностью развеять, но в процессе вскрылась пара любопытных деталей о моем любимом. Я, конечно, подозревала, что он был не простым папарацци, но предпочитала об этом не думать и ничего у него не спрашивать. Как оказалось, Егор был связан с очень серьезными людьми. Возможно, за это и поплатился. Но за отсутствием доказательств я предпочитала придерживаться первоначальной версии о несчастном случае.

Как бы то ни было, я пыталась вернуться к обычной жизни. Помогала работа. С ней не соскучишься.

Я поднялась по ступенькам на проходную, отсканировала пропуск и чуть не столкнулась за углом со своим начальником.

— Вот ты где, — елеиным голосом приветствовал меня Геннадий Михайлович. — Звоню тебе, а ты не отвечаешь.

— Так обед же, — парировала я.

— Все правильно, Танечка, все правильно. —

■ Он подхватил меня под локоть и увлек в сторону

своего кабинета. Когда мы оказались за закрытой дверью, начальник предложил: — Чай, кофе?

— Спасибо, только что пила.

— Хочу попросить тебя об одном одолжении.

— Внимательно слушаю, — улыбнулась я, не зная, чего ожидать.

— Хочу, чтобы ты присоединилась к расследованию...

— Стоп! Геннадий Михайлович, я инструктор — не следователь.

— Все понимаю, Татьяна, но там такое дело... Боюсь, Селиванов один не справится.

— А он в курсе?

— Того, что я прошу тебя ему помочь?

— Того, что вы сомневаетесь в его профпригодности, — ответила я.

— Я не сомневаюсь, — возразило начальство, густо краснея. — Просто дело очень деликатное, требует особого подхода. Женских рук, так сказать. И глаз.

— Так поручите Вике...

— Она в отпуске со вчерашнего дня.

— Ах да, — кивнула я, вспомнив, что мы вместе подавали рапорт и должны были отправиться отдыхать в один день. — Тамара Васильевна?

— Не в обиду ей, она прекрасный специалист, но вот женщина из нее не очень.

— Это как? — удивилась я.

— Тридцать лет в органах дают о себе знать, — развел руками Геннадий Михайлович. — Закаляют не только характер, но и все прочие места.

— Хорошо, Людмила?

— Танечка, у Люды три дела в производстве. Прошу тебя, всего пара допросов, просто поприсутствуй, большего от тебя не требуется.

— Вы уверены, что Селиванов будет рад моей помощи? Все-таки лучший сотрудник, — заметила я не без сарказма.

— Куда он денется, — улыбнулся начальник и растекся в улыбке. — Он и так часто с тобой советуется.

— Посоветоваться — это просто предлог и отмазка для жены, очень уж любвеобильный у вас Антон Борисович, помимо других достоинств, разумеется. — Я встала и направилась к выходу, перспектива работы в компании Селиванова не особенно меня радовала, я и так устала от его знаков внимания и намеков.

— Спасибо, Татьяна! — крикнул мне вслед Геннадий Михайлович.

— Что же там за дело у вас такое деликатное, — буркнула я себе под нос, закрывая за собой дверь кабинета начальника.

Не знаю, был ли Селиванов уже предупрежден или ему только предстояло узнать, какая манна небесная в моем лице на него свалилась, но в его кабинет я не торопилась, здраво рассудив: захочет — найдет сам. Много времени ему не потребовалась, и уже через двадцать минут мы сидели у него в кабинете. Мой хорошо упитанный товарищ настаивал на совместном обеде, только свой я уже отгуляла, а ему порекомендо-

вала потерпеть ради благого дела. С терпением у Антона было так себе.

— Может, все-таки в «Пионы»? Там как раз бизнес-ланч, — с надеждой спросил Селиванов, усаживаясь на свое рабочее место. Стул при этом неприятно скрипнул.

— Обойдешься, любое умеренное воздержание закаляет мужчину.

— Это кто сказал? — напрягся он и почесал редкую темную бородку.

— Это я тебе говорю. На правах инструктора. Ты, как доблестный сотрудник, должен быть в форме. Ладно, не тяни резину. Что у вас там за дело, требующее особого подхода?

— В морге сегодня утром двух трупов недо считались.

— Я наслышана о бардаке у них там.

— Да нет, они натурально исчезли, — активно замотал головой Антон.

— Не удивлюсь, если завтра найдутся, — ухмыльнулась я. — Кто на подозрении?

— Сотрудники, само собой. Понимаешь, мне их допрашивать как-то не с руки, нам все-таки и дальше по работе пересекаться предстоит, — начал Селиванов, нервно елозя на стуле.

— Подозреваю, что они вряд ли особо нежные создания, переживут. Или ты о себе беспокоишься?

— Обижает, я только о деле тревожусь, — покачал головой Антон.

— Тоже мне, дело... Кому они сдались, трупы эти? — ухмыльнулась я.

- Вот и выясним, — заметно приободрился он.
- Ты хотел сказать выясню? — Я намеренно сделала акцент на последом слове.
- Танечка, с тебя допрос, с меня обед!
- Можно я возьму цветами?
- Если только не подснежниками, в сентябре с ними туго.
- Ну рассказывай что к чему, — попросила я, облокотившись на спинку стула.

И Селиванов ввел меня в курс дела.

Заступивший на утреннюю смену судмед-эксперт не смог найти тело, которое было одним из первых в очереди на вскрытие. Искали тщательно. Настолько, что при поиске обнаружили, что недостает еще одного трупа. Дежурившие ночью санитар и сторож заверили, что все было как обычно, никакой подозрительной активности никто из них не видел и не слышал. Если не считать беспорядка вокруг.

— Ты мне только вот что скажи, Антон Борисович, в чем в этом деле женский подход заключаться должен?

— Ну как, там мужчины суровые, работа тяжелая, а тут к ним такая красавица пожалует.

— И они, конечно, разом все вспомнят и трупы найдут?

— Чем черт не шутит, — пожал плечами Селиванов. — Ну а если серьезно, обе похищенные — молодые женщины.

— И ты решил, что мне, как женщине, виднее, куда пропадают женские трупы?

— Ну-у... — протянул Селиванов.

Я отправилась к автобусной остановке, по пути гадая, действительно ли тела пропали или это простое разгильдяйство и нежелание как следует поискать. Когда я оказалась в здании бюро судебно-медицинской экспертизы, быстро поняла, к какому из вариантов стоит склоняться.

В холле толпились люди, стоял гул голосов. Кто-то спорил, кто-то разговаривал по телефону, а кто-то — между собой. Я быстро поняла, что не найду здесь никого, к кому смогу обратиться, и без лишних раздумий направилась по длинному коридору, уходящему вправо. Вскоре одна из дверей распахнулась, и из кабинета вышла стройная девушка в медицинском халате, шапочке и маске. «Ну вот, а Селиванов заливал, что они тут без женского внимания чахнут», — подумала я, а вслух сказала:

— Извините, где я могу найти Беспалова Бориса Леонидовича?

— Девушка, все вопросы о поступивших через администрацию, — сурово ответила сотрудница.

— О пропавших тоже? — поинтересовалась я, протягивая удостоверение. Хоть в нем и значилась моя настоящая должность, опыт показывал, что до этой строки мало кто доходил. Имя и то мало кто успевал прочитать, а тем более запомнить.

— Идем, — сменила она гнев на милость. — В морге он, я как раз туда.

Морг располагался на подвальном этаже, температура тут была гораздо ниже, чем наверху, и я невольно поежилась. Справа и слева — длин-

ные коридоры и множество дверей. Вдоль серых обшарпанных стен какие-то мешки, вещи, каталки, незнакомые мне приспособления. Я оглядывалась по сторонам, а моя новая знакомая громко позвала, стянув медицинскую маску с лица:

— Боря! Есть кто? — Ей никто не ответил, она повторила громче, а потом в досаде махнула рукой. — Подумать только, ни одной живой души!

— По-моему, нормальное явление для морга, — пожалала я плечами, а девушка странно на меня посмотрела, вряд ли оценив шутку.

— В секционной, наверное, — предположила она, и будто в подтверждение ее слов одна из дверей вдалеке открылась, и навстречу нам направился высокий тучный мужчина. Моя спутница передала ему какой-то сверток и меня в придачу.

— Поднимемся в кабинет? — предложил Борис Леонидович после нашего краткого знакомства.

— Я бы хотела взглянуть на помещение, из которого пропали тела.

— Уверены? — Он посмотрел на меня с сомнением, сведя у переносицы густые темные брови с легкой проседью.

— Вполне. — Я попыталась придать голосу уверенности, и мы направились в противоположный коридор.

— Впервые у нас? — поинтересовался судмедэксперт.

— К счастью, — улыбнулась я, а он продолжил:

— В том коридоре у нас основная работа проходит, а в этом те, кто на вскрытие. Вот отсюда

они и пропали. — Он открыл дверь и придержал ее, чтобы я смогла войти.

Окон тут не было, а свет от ламп был таким ярким, что я зажмурилась. Хотя, возможно, глаза я прикрыла по другой причине. В моем представлении обитатели морга должны были аккуратно лежать каждый на своей чистой полке в серых халатах с бирками на ногах. На деле же все оказалось совсем не так: они, конечно, лежали, но некоторые друг на друге, а кто-то — по частям.

— Вот тут первая была, — указал он рукой на каталку. — К утреннему вскрытию готовили.

— А вторая?

— Да кто же ее знает, тут где-то, — пожал плечами Борис Леонидович и указал куда-то на левую стену, всю в подтеках и пятнах, о происхождении которых даже не хотелось думать. — В кабинет?

— Да, — быстро ответила я на повторное предложение, всерьез испугавшись, что третьего не последует.

Кабинет располагался на третьем этаже, и ничего в нем не говорило о том, где мы находимся. Я бы даже назвала его уютным. На подоконнике горшки с цветами, на небольшом диванчике милая подушка с котиком. Борис Леонидович занял место за столом, сдвинув в сторону кипу бумаг, а я устроилась напротив.

— Трупы вместе поступили к вам?

— Судя по документам — нет, с разницей в несколько часов.

— А причина смерти?

— Давайте я вам вышлю бумаги на электронную почту, а подробности лучше у санитара узнайте, который их принимал, — предложил врач.

— Раньше что-то подобное случалось?

— Нет, — покачал головой Борис Леонидович. — Такого точно нет.

— А какое случалось? — поинтересовалась я.

— Было несколько инцидентов, ловили пару санитаров с зубами. — Он увидел замешательство на моем лице и поспешил продолжить: — Зарплаты тут так себе, а работа, сами понимаете, тяжелая. Ребята решили, что зубы трупам уже ни к чему, вот и сбывали золотые коронки куда следует.

Очень хотелось узнать, куда же следует сбывать содержимое рта покойников, но я удержалась. Вместо этого спросила:

— Но лавочку быстро прикрыли?

— Пришлось, — странно улыбнулся Борис Леонидович — я даже заподозрила, что и он принимал в этой деятельности непосредственное участие.

— Можно с ними поговорить?

— Они здесь больше не работают.

— Ну а тот, кто был на дежурстве ночью?

— О Ярославле ничего плохого сказать не могу. Исполнительный, аккуратный. Пьет, конечно... Ну а кто здесь не пьет? Нам впору вместо молока водку за вредность выдавать.

«Обойдетесь», — подумала я про себя, а вслух спросила данные санитара и охраны. Смена

Ярослава уже закончилась, а вот сторож еще пару часов должен был быть на месте.

Я спустилась в холл, там высокая худощавая женщина лет шестидесяти, в накрахмаленном халате держала высоко над головой внушительных размеров папку, а вокруг нее гудела толпа, да так, что слов сотрудницы было не разобрать. «Бардак тут, похоже, повсюду», — заключила я и покинула здание. Через дорогу был небольшой круглосуточный магазинчик, в нем я купила бутылку холодного пива и вернулась в бюро.

— Макар Игнатович? — позвала я, протягивая в окно будки охраны только что купленную бутылку.

— Взятки не берем, — бодро ответил щуплый мужичок лет семидесяти и приосанился.

— Отвлеку вас ненадолго, — улыбнулась я в ответ и рассказала, откуда пожаловала.

— Проходите. — Сторож открыл мне боковую дверь и указал на хлипкую табуретку рядом со своим стулом. Я хоть и вешу чуть больше пятидесяти, посмотрела на нее с недоверием, но присесть пришлось. На стол перед Макаром Игнатовичем я поставила-таки принесенную бутылку, увидела рядом с собой кружку и протянула ему.

— Пейте, пока не нагрелось, — предложила я. — Последние сутки у вас тяжелые выдались.

— На работе не пьем. — Дед оказался не так-то прост и без боя сдаваться не собирался. Поставил бутылку под стол и развернулся ко мне.

— Как прошла сегодняшняя ночь?

— Да как обычно, — пожал он плечами.

— Камер у вас тут нет?

— Все на мне, да и кого тут стеречь?

— А снаружи?

— На улице три штуки висят. Одна над главным входом, вторая напротив и третья у приемника.

— А есть еще выходы из здания, кроме главного?

— А как же! На каждой стороне по запасному. Все как положено!

— Они на камеры попадают?

— Нет, — покачал головой сторож.

— Правильно понимаю, что те, кто входит и выходит из здания, в основном делают это здесь? — Я кивнула на главный вход.

— Все правильно, если не через приемник, то тут.

— За последние сутки много было посетителей?

— Вы же видите, что тут творится, — с ухмылкой кивнул он на толпу в холле.

— Ярослава, санитаря дежурного, вы ночью видели?

— А как же. Когда не везут никого, милое дело телевизор вместе посмотреть или партеечку сыграть. — Макар Игнатович бросил взгляд на засаленную колоду карт, которая лежала на небольшом стеллаже.

— А давно вы тут работаете?

— Да как на пенсию вышел, так и устроился. Дети у меня в соседней области, у всех семьи. С женой я в разводе, а одному скучно, да и деньги не лишние.

— Тяжело такая работа дается?

— А я-то что, — пожал плечами сторож. — Мое дело нехитрое. Это санитарам с экспертами достается. Бывает, такого понарасказывают, что у меня, старика, волосы дыбом встают.

— Например?

— Вот ты, красавица, знаешь, что люди после смерти могут звуки издавать?

— Не-ет, — протянула я.

— И я бы не поверил, если бы своими ушами не слышал!

— Ничего себе. — Я прикрыла рот рукой в притворном изумлении, а сама отметила, что сторож легко может покинуть свой пост. — После такого грех не выпить. Борис Леонидович сказал, что нисколько не препятствует и даже в некотором роде поощряет, работа-то тяжелая.

— Это да, — деловито согласился сторож, а потом махнул рукой и достал принесенную мной бутылку. — Нагреется ведь и правда...

— Идеально с похмелья, — осторожно улыбнулась я.

— Да что ты, какое похмелье? Или думаешь, мы с Яриком ночью злоупотребляли? Так с ним и не напьешься особо, — усмехнулся старик и сделал глоток. — То ли дело Серега! По правде сказать, я бы скорее поверил, что в его смену такое могло произойти.

— Какое?

— Ну что трупов утром недосчитались.

— Это почему? Он что-то рассказывал?

— Да ничего он не рассказывал, и так видно. Подозрительный тип. Пьет как лось и не пьянеет. А уж как до денег охоч! Предложи ему кто какое дело, точно бы не отказался поспособствовать.

— А когда его смена? — поинтересовалась я.

— Дай-ка гляну. — Он потянулся к стеллажу и достал толстый журнал. — Через неделю аккуратно выходит он из отпуска.

— А давно он отдыхает?

— Так три недели как к матери в Тамбов уехал.

— Макар Игнатыч, больше вас не задерживаю, но попрошу сообщить, если вспомните что-то, что может пролить свет на обстоятельства сегодняшней ночи.

— Эко завернула, — ухмыльнулся он, но номер телефона записал.

В конторе я застала Селиванова за неспешным распитием кофе. Экран рабочего монитора находился в спящем режиме, а в кабинете, кроме него, никого не было. Все это наталкивало на определенные мысли.

— Работы так много, что не знаешь, за что взяться? — спросила я не без издевки.

— Просто почувствовал твое приближение, я весь внимание.

— Рассказать особо нечего: ни эксперт, ни сторож ничего не видели. Санитар уже дома после смены, достала для тебя его контакты, — ответила я и потянулась к сумке, которую бросила на облезлый кожаный диван.

— Татьяна... — начал было Антон.

— Нет! — быстро отрезала я.

— Ты даже не дослушала, — обиделся он.

— Да я и так знаю, что ты скажешь: «Допроси санитаря, найди родственников трупов...»

— Можно еще свидетелей поискать, — кивнул Селиванов, нисколько не смутившись.

— Можно вообще всю работу за тебя делать, да у меня своей по горло, — отрезала я и добавила: — Думаю, что, если бы кто-то из граждан увидел, как по улицам тащат трупы или, что хуже, они сами разгуливают, наша контора уже была бы в курсе.

— Ну просто допроси санитаря, и все.

— Просмотр записей с камер на тебе. Ну или найди, кто этим может заняться. На улице у морга три штуки. — Я вышла из кабинета, не дожидаясь ответа.

Я позвонила Ярославу, и мы договорились о встрече на следующий день. Суббота — время для допросов внеурочное, но дома меня все равно никто не ждал, да и побыстрее хотелось узнать подробности такого загадочного исчезновения. То ли для того, чтобы скорее забыть об этих трупах, то ли потому, что я слишком любопытна, мне не терпелось докопаться до истины.

Вопрос, для чего кому-то понадобились трупы, не давал покоя. Сомнительно, что их выкрали с намерением продать на органы, но совсем такую вероятность отметать не стоит. Возможно, целью было скрыть следы какого-то преступ-

ления — это объясняет то, что исчезли они до вскрытия. Только вот нестыковка: поступили они в разное время, а понадобились кому-то вместе.

Я отправилась домой, где первым делом открыла ноутбук. Там меня ждали два письма от Беспалова. Я внимательно изучила каждое, но вопросов стало только больше.

Одна из пропавших, Людмила Ивановна Светлова, поступила в одиннадцатом часу ночи из квартиры, где проживала с матерью. Последняя обнаружила бездыханное тело дочери и сразу вызвала бригаду скорой помощи, которая диагностировала смерть и доставила девушку в морг. Именно ее готовили к вскрытию сегодня утром, без него причина кончины была не ясна. Девушка молодая, всего девятнадцать лет, без хронических заболеваний. Следов насильственной смерти предварительно обнаружить не удалось.

Вторую доставили около полуночи с места ДТП. При ней были документы, поэтому личность ее была предварительно установлена: Алла Вадимовна Лысенко. Подтвердить это смогли бы родственники после опознания: судя по документам, в результате аварии от лица девушки почти ничего не осталось. Однако опознать ее не успели. Кроме нее было еще двое пострадавших, которые ехали с ней в машине, — оба в тяжелом состоянии доставлены в областную больницу.

■ На момент смерти покойнице исполнилось